

ПИРОПО ПО-КОСТАРИКАНСКИ

Название этой статьи напоминает замысловатый рецепт национальной кухни. В таком подходе есть доля истины. Пиропо – это своего рода рецепт, рецепт своеобразного поведения и мышления испаноязычных наций.

Первоначально термин пиропо (*piropo*) имел значение «драгоценный камень или блестящий металл» и происходил от греческого слова *πυρ* – «огонь». По мнению испанского лингвиста Д. Алонсо, значение «комплимент» он приобрёл в 17 веке [1, 294]. Х. Короминас полагает, что первым в таком значении описываемую лексическую единицу употребил знаменитый испанский писатель Ф. Кеведо. Испанская Королевская Академия кодифицировала данное значение в 1843 году, глагол *pirorear* в значении «говорить комплименты» был включён в академический словарь в 1925 году. На основании проанализированных словарных статей 27 испанских словарей различного профиля, а также данных, полученных при опросе информантов-носителей различных национальных вариантов испанского языка, нами было дано следующее определение пиропо: комплимент, адресуемый лицу женского пола и касающийся только внешних данных его объекта, который, как правило, незнаком адресанту. Данный комплимент обычно имеет шутивную форму преувеличенной и завышенной похвалы и реализуется в неофициальном регистре общения с целью выразить своё восхищение или для ухаживания.

Пиропо – это не только лингвистическое, но и психическое и историческое явление, имеющее свои истоки в культуре, литературе, традициях Испании, явление, тесно связанное с особенностями психики носителя испанского языка. Традиции воспевания женской красоты существуют во многих странах мира, но, как считает составитель одной из антологий пиропо Э. Диосдадо, «именно в странах-наследницах латинской цивилизации и прежде всего в Испании и странах испанской речи пиропо является наиболее ярким выражением черт нации и страны» [6, 7].

Бесспорно, что этикетная ситуация пиропо претерпела значительные исторические изменения, которые оказались связанным с его резким «огрублением» и вульгаризацией. Большинство опрошенных информантов считает, что нежные лирические комплименты-сравнения объекта похвалы с цветами и звёздами стали достоянием прошлых поколений. Такие комплименты о женской родинке, как «*levanta los ojos hacia los estrellas, admiradas de tanta hermosura que perdieron pie y se fueron cayendo en la mejilla donde con envidia las he visto ennegrecerse*» («подними глаза к звёздам, восхищённым такой красотой, они не удержались на небе и упали на твою щеку, а там я увидел их, почерневших от зависти») в наши дни в повседневной жизни абсолютно нереальны.

Это вполне объяснимо, т.к. у каждого поколения своё мировосприятие и изменение ценностей со сменой поколений не всегда происходит в лучшую сторону. Х. Ортега-и-Гассет, считавший единицей исторического измерения поколение, отмечал, что каждое поколение – это «единство жизненного стиля и с его сменой меняется общая тональность мира» [11, 47].

Э. Д'Орс определял пиропо как «мадригал – экспромт, импровизированная поэзия» [5, 146]. В. Байнхауэр, немецкий лингвист, исследовавший в 30-е годы 20 века жанр пиропо, приводит в одной из своих книг мнение испанского писателя К. Варгаса: «Пиропо – это цветок галантности, деликатное чествование красивой женщины, изобретательность, гипербола, восторженное восклицание и прежде всего счастливая возможность "блеснуть своим остроумием, это остатки почти божественного культа женщины"» [2, 165].

К сожалению, это замечательное поэтическое определение, верное для начала 20 века, нельзя отнести к современному пиропо по-костарикански. Для костариканца пиропо – это

очень важная часть его социальной реальности, именно реальности, а не божественного культа, реальности заземлённой, примитивной, тесно связанной с насущными, жизненными потребностями жителей аграрной страны.

Когда мужчина, воспитанный в испаноязычной культурной общности, видит на улице женщину, вызывающую его восхищение, то это восхищение должно быть выражено вслух. Нередко адресант пиропо не имеет намерения установить взаимоотношения с адресатом, но он считает себя обязанным сделать комплимент, выполняя миссию самоутверждения, доказывая окружающим, что он стопроцентный мужчина, соответствующим образом реагирующий на женщину. Сказав комплимент, говорящий легко забывает предмет своего восхищения и продолжает говорить о футболе. Такую «обязательность» можно расценить как негативную особенность пиропо. Именно поэтому пиропо произносится публично, а не шепчется на ухо, адресанту необходимо продемонстрировать свою речевую компетенцию, умение создать оригинальный комплимент.

Наиболее элементарной формой выражения восхищения может быть свист или восклицание. В Коста-Рике женщина-адресат может рассчитывать на то, чтобы услышать в свой адрес более содержательные комплименты, т.е. пиропо будет иметь вербальное выражение, хотя по сложности построения фразы и используемым в ней сравнениям его невозможно сравнить с творениями таких великих учителей в искусстве говорить пиропо, как андалузцы или их последователи – никарагуанцы. При опросе информантов из Андалусии или Никарагуа были зарегистрированы оригинальные пиропо: «Mi esperanza, por Vd. daría todo que tuviera, pero como no tengo nada te doy mi vida entera» («Моя надежда, я бы отдал тебе всё, но у меня ничего нет, и я готов отдать тебе свою жизнь»). Носители костариканского варианта испанского языка строят комплимент из одного или, крайне редко, нескольких слов, при этом фраза никогда не включает глагол или сложные грамматические конструкции.

На основе обработанных материалов опроса информантов из Коста-Рики можно выделить основные классические пиропо, которые используют костариканцы: крестьянский *bruta*, городской *bonita* и кулинарный *gisa*.

Достаточно трудно найти адекватный перевод комплимента *bruta*. Испанские словари кодифицируют «не комплиментарные» значения: «несообразительный, глупый; скотский, грубый, зверский; неотделанный, сырой» [3,186]. Для костариканца *bruta* (*brutal*) означает что-то волнующее его воображение со знаком плюс. Положительная оценка часто выражается с помощью данной лексической единицы: «una película brutal, una conferencia brutal».

Выражение «una mujer brutal» обычно адресуется женщине с хорошо развитой фигурой и прежде всего с широкими бёдрами. Для костариканцев, большинство из которых работает в сельском хозяйстве или родились в крестьянской среде, основное достоинство женщины – это её работоспособность и способность иметь много детей. Пиропо «¡Qué bruta!» – это пластически выраженное восхищение мужчины, предчувствующего в незнакомой женщине будущую мать семейства и достойную труженицу. Такой комплимент характерен для сельской местности, образованные костариканцы квалифицируют его как вульгарный. Аналогичный смысл имеет пиропо «¡Mamacita!» (от глагола «mamar»). С помощью данной лексической единицы подчёркиваются достоинства женщины с развитой грудью, способной вскормить много детей. Подобные комплименты не являются пустыми похвалами, бессмысленно препарирующими женское тело, это конкретная оценка практичных людей. Третьим по частоте регистрируемым пиропо является «¡Mujerón!», адресуемое женщине с внушительными формами. В этой связи интересно мнение испанского лингвиста К. Ласкариса, изучавшего разговорно-обиходный язык в Коста-Рике: «Я не раз убеждался в том, что когда костариканец оказывается поражённым и застывает при виде монумента (женского), то он без сомнения подумает и произнесёт «¡Mujerón!» Настоящий

костариканец с трудом сможет выразить своё восхищение хрупкой красотой женского силуэта, чей образ навязывают мужскому сознанию все модельеры мира, предпочтя subtilidad настоящую женщину (mujer-mujer)» [9,3].

Второй базовый пиропо в Коста-Рике – «¡Bonita!» (красивая). Эта лексическая единица передаёт различные оттенки восхищения женской внешностью – от черт лица до элегантности в одежде. Синонимичные лексические единицы linda, hermosa, bella практически не используются. Слово guapa, наиболее частотное в пиропе, в Коста-Рике не употребляется вообще, т.к. guapo в форме мужского рода в национальном варианте испанского языка Коста-Рики приобрело пренебрежительный оттенок, который был перенесён на форму женского рода. В значении «красивый, милый» некоторые информанты отмечают использование прилагательного cononga – «¡Qué cononga!» Данная лексическая единица имеет ласковый оттенок и нередко используется в качестве похвалы в адрес детей.

Третий базовый и наиболее узуальный пиропо – «¡Rica!» (вкусная). На родине пиропо – в Испании – в комплиментах используются его производные – ricura, riquísima. В Коста-Рике они отмечены не были, при этом, в отличие от Испании, это определение никогда не адресуется детям, т.к. носит непристойный, вульгарный оттенок. Вероятно, пиропо «¡Rica!» можно рассматривать как конденсированную форму пиропо «Estás para comerte – Тебя хочется съесть». Эта безобидная с виду кулинарная оценка является достаточно ясной демонстрацией неуважения к женщине, т.к. содержит имплицитно выраженный сексуальный подтекст (comerse = poseer sexualmente).

Как отмечает испанский психиатр Г. Мараньон, «пиропо – это аллегорическая форма, чаще грубая, чем изящная, сексуальной агрессии» [10,947]. Испанский писатель Э. Асеведо считает, что «пиропо – это ни больше, ни меньше как коллективная демонстрация страны, испытывающей сексуальный голод» [7,13].

Необходимо отметить, что костариканские пиропо отличаются своей прямоотой и отсутствием попыток завуалировать сексуальное влечение. Большую часть современных пиропо нельзя отнести к этикетным формулам вежливости. Например, «¡Que pollo!» – «Ну и цыплёнок!»

В Коста-Рике чаще, чем в Испании, малообразованный автор пиропо адресуется его женщине, идущей в сопровождении мужчины. Для более образованного адресанта такое действие неприемлемо и относится к этикетным табу, которые ранее соблюдались строже.

Отдельную группу составляют комплименты, связанные с цветом кожи. В Коста-Рике, как и в Испании, активно используется прилагательное negra, но его употребление требует большей деликатности. По мнению информантов, пиропо «¡Negra!» в адрес негритянки вызовет отрицательный перлокутивный эффект, будет воспринят как унижительное прозвище, поэтому в таких ситуациях используется прилагательное morena – «¡Morena divina!» Женщине со смуглой кожей, не негритянке, будет адресован пиропо «¡Negra cariñosa!»

Пиропо, функционирующим в речи носителей любого национального варианта испанского языка, свойственна национально-культурная специфика. Под национально-культурной спецификой пиропо мы понимаем наличие специфических признаков у единиц, формирующих его структуру, которые могут отражать (эксплицитно или имплицитно) как интерлингвистические (фонетические, грамматические, лексические, стилистические), так и экстралингвистические (социальные, исторические, психологические, этнические) факты, свойственные носителям языка той или иной национально-культурной общности. Исследованный материал позволяет сделать вывод, что лексика наиболее ярко отражает эту специфику. Так, часть пиропо, которые можно услышать в Коста-Рике, не всегда понятны носителям других вариантов испанского языка.

Например: «¡Qué poder!» (poder – красивая девушка), «¡Que objeto para periquiar!» (periquiar = pigorear), «¡Qué pilón!» (в красивой девушке, pilón – ступка для вышелушивания кофейных зёрен). «¡Macha más divina!» (macho в Коста-Рике обозначает иностранца или белокурого местного жителя, применительно к женщине – белокурую женщину экзотической внешности). При анализе комплиментов в других национальных вариантах испанского языка подобные пиропо отмечены не были.

Одним из самых полемических вопросов, связанных с этим видом комплимента является проблема его гендерных характеристик. Фактор половой принадлежности адресата и адресанта важен для исследуемой речевой ситуации. Пиропо не может быть адресован лицам того же пола: с точки зрения общественных норм это неприлично и рассматривается как признак гомосексуализма [5,149]. На современном этапе развития пиропо его особенностью является изменение «половой» прикреплённости. Если раньше пиропо был исключительно мужским жанром, то сейчас, в связи с женской эмансипацией, наблюдается эволюция взглядов на этот вопрос и нередко адресантом пиропо становится женщина, а адресатом мужчина. Например: «¡Adiós, papazote!»; "¡Hola, San Pedro»

Таковы, на наш взгляд, основные черты пиропо в Коста-Рике, черты комплимента, представляющего собой интереснейшее этническое, социологическое, филологическое и литературное явление. Несмотря на то что некоторые исследователи считают пиропо «достоянием археологии», «умершей реальностью» [2,166], пиропо как словесный жанр продолжает оставаться очень популярным. И хотя костариканский писатель С. Хименес Каносса считает, что «на женщин не надо обращать никакого внимания, всё равно, что на лай собак» [8,21], будем надеяться, что большинство наследников латинской цивилизации разделяют мнение великого испанца Кальдерона де ла Барки, писавшего в 1636 году в своей религиозно-философской пьесе «Жизнь есть сон», что лучший комплимент, который можно сделать женщине, – это назвать её женщиной».

Источники и литература

1. Alonso M. Enciclopedia de idioma. T.3. Madrid, 1968.
2. Beinhauer W. El humorismo en el español hablado. Madrid, 1973.
3. Calvo Martínez. Diccionario español-ruso. Barcelona, 1985.
4. Corominas J., Pascual J.A. Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. T.4. Madrid, 1981.
5. Díaz-Plaja F. El español y los siete pecados capitales. Madrid, 1972.
6. Diosdado E. Los mejores piropos. Barcelona, 1990.
7. El piropo «un orgasmo verbal» || Sexologia Luz. S/a. N.º 85. P. 12-14.
8. Jiménez Canossa. Cuentos de Trapiche. San José, 1956.
9. Láscaris C. « Del piropo, del voseo y de otros chunches» // la Nación. 1972, P.2 –7.
10. Marañón G. Obras completas. T.3. Madrid, 1967.
11. Ortega - y - Gasset J. Obras completas. Madrid, 1954.